

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М60

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Миленина, Лидия.

М60 Ректор моего сердца : [роман] / Лидия Миленина. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-120874-5

В Академии высшей и прикладной магии наступил скорбный день — скончалась верная помощница ректора, занимавшая должность Великой. И теперь, чтобы владеть всеми стихиями, главе академии нужна новая напарница, которая разделит с ним не только власть, но и постель.

Молодая преподавательница Илона Гварди получает приглашение на конкурсный отбор, но всеми силами пытается этого избежать. Мало того что она терпеть не может ректора, на отборе может раскрыться тайна ее происхождения, и тогда беды не миновать...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120874-5

© Миленина Л., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ПРОЛОГ

Астер

Невыносимая тревога заливает сердце. Мама обнимает меня, в ее зеленых глазах тоже стоит страх.

— Астер, милая! — она прижимает мою голову к груди, я начинаю неудержимо плакать. — Будь здесь, хорошо?! С Варвитой, — она указывает на няню.

В лице пожилой женщины тоже застыл ужас.

— Мамочка, не уходи! — кричу я сквозь слезы, обнимаю ее за шею, прижимаюсь изо всех сил. Пятилетняя девочка не понимает, что бывают моменты, когда женщины должны сражаться наравне с мужчинами. Мама не должна, не может уйти туда, на стену, где с поднятыми руками стоит мой отец. Где волна огня затапливает ров, подбирается к крепости.

Мама должна быть здесь, со мной.

Но она мягко отводит мои руки.

— Я нужна твоему отцу там... — говорит она. — Им не справиться без меня!

Она поднимает меня на руки и передает Варвите.

— Если мы с папой не вернемся, Таунсен позаботится о тебе. Варвита, — в мамином лице появляется властность, — не пускайте сюда больше никого.

Она снова смотрит на меня мягко, но с горечью

— До свидания, моя маленькая, — целует меня в щеку, в макушку. Я плачу и, как в тумане, вижу, что и ее лицо залито слезами.

Я вырываюсь, чтобы повиснуть на матери, но Варвита держит крепко. Няня всегда это умела. Сейчас она кажется врагом, отрывающим от матери.

Словно во сне, я вижу, как мама — высокая, стройная, в длинном прямом платье — идет к двери. Каштановые волосы лежат на плечах, ниспадают до пояса. Даже сейчас я думаю, какая же она у меня красивая...

Мама приоткрывает дверь.

— Прощай, Астер... жизнь моя, — очень тихо, словно не хочет, чтобы я услышала, говорит она и смотрит на меня полным боли взглядом.

Но я слышу и плачу сильнее.

Дверь закрывается, и мое детское сердце понимает, что вся прежняя жизнь, мои счастье и радость навсегда отрезаны от меня. Впереди что-то страшное. Страшнее любых сказок.

Два часа няня читала мне сказки, гладила по голове, успокаивала. Но я вырывалась, подбегала к окну, залезала на стул и пыталась разглядеть на крепостной стене две фигурки. Кажалось, если смотреть старательнее, я обязательно увижу его черноволосую голову и красный плащ, ее зеленое платье и воздетые вверх тонкие руки.

Но из западного крыла было видно лишь наступающий огонь и дымное марево над полем, черные смерчи и огромные синие волны, встающие на месте пламени. А слышала я лишь отдаленные удары, словно кто-то колотил о стену бревном, и звуки взрывов. В такие мгновения все внутри меня сжималось, я опять плакала.

А потом вдруг все стихло, словно кто-то опустил занавес. Няня испуганно подняла глаза.

В коридоре раздался топот, в дверь постучали. Варвита приложила палец к губам, сделала круглые умоляющие глаза — помолчи, девочка, — и подошла к двери.

Я застыла на стуле.

— Это я, Таунсен, — послышался из-за двери усталый голос одного из приближенных отца. — Варвита, открой!

Няня открыла. Он стоял на пороге в порванной одежде, с ожогом на щеке, опираясь на длинный старинный меч. Такие я видела лишь в антикварной оружейной отца. Ими давно никто не пользуется. Но говорят, меч помогает направлять магию.

ДЕКТОР МОЕГО СЕДАЦА

— Они все полегли, — глядя в глаза Варвите, сказал Таунсен. Как будто рядом не было меня или он думал, я не пойму, что это значит. Но я поняла.

Варвита пискнула и зажала рот рукой.

— Мои папа с мамой... умерли? — шепчу я.

— Они... улетели на небо, — он обреченно посмотрел на меня. Несколько мгновений я не могла поверить. Хотела разрыться плачем, но слезы застряли в груди.

Таунсен решительно подошел и взял меня на руки. Я не сопротивлялась.

— Нужно уходить, — коротко бросил он Варвите. — Я позабочусь о девочке. Прости, Астер, отныне ты не сможешь быть дочкой своих родителей. Будешь говорить, что ты дочь служанки. Илона, допустим... Гварди. Поняла? — он чуть отстранил меня и заглянул в лицо. Я кивнула. Я понимала. Не все и не до конца. Но понимала, что мамы с папой больше нет, а я не должна зваться той, кто я есть. — Твои родители ушли не для того, чтобы ты разделила их участь. Нужно спешить. Скоро эта шваль будет здесь.

Я держалась за шею Таунсена, когда он нес меня вниз по лестнице, потом бесконечными подземными переходами. Не плакала. Слишком глубоко я была ранена, слишком больно и страшно мне было.

Иногда Таунсен творил магию, чтобы запутать следы, если враги найдут путь в подземелье. Они нашли. Когда сзади слышались крики, Таунсен бросился бегом, прижимая к плечу мою голову, чтобы случайно не ударить о стену в темноте. Засветить магический огонь не отваживался, видимо, боялся, что так нас найдут.

Впрочем, нас все равно обнаружили. Крики приближались.

— Вот сюда! — Таунсен поднял меня выше, чтобы я зацепилась руками за края круглого отверстия в потолке. Сквозь него лился лунный свет. — Вылезешь — и беги прямо в лес! Я за тобой. Только поговорю тут с нехорошими ребятами.

— Нет, Таунсен! Пойдем вместе! — шепчу я.

— Вылезай и беги в лес! Шевели своими короткими ножками! — гневно прошептал он и вытолкнул меня в отверстие. — Поняла?! Беги, а то ремня получишь! — услышала

АИДИЯ МИЛЕНИНА

я снизу. Вслед за этим донеслось доброе и усталое: — Сейчас приду, уже скоро... Беги, дитя, главное — беги!

Я не испугалась ремня. Что-то другое. Наверное, мой детский разум понимал, что все эти люди — мои родители и другие, кто погиб сегодня на стене, — умерли не для того, чтобы меня схватили.

Пятилетняя девочка поднялась на ноги, пару мгновений смотрела на дыру в земле. А потом припустила со всех ног к темным деревьям.

Пару раз я споткнулась и упала, но тут же поднялась и побежала дальше. Когда почти добежала, совсем запыхалась, в боку колело. Я остановилась и попробовала отдышаться. Бросила взгляд назад.

Оттуда, где был выход из подземелья, вырывался столб алого пламени.

«Вот и все!» — пронеслась в голосе странная мысль.

«Нет, не все! — внутри меня словно родился другой голос — взрослее, умнее, увереннее моего, и куда более упрямый. — Пока ты, Астер, жива, не все. Просто беги!»

Я выдохнула и припустила в лесную чащу, про которую мне рассказывали страшные сказки. Знала, что Таунсен не придет за мной, он тоже погиб. Знала, что никто не поможет. Но я должна бежать, пока есть силы. И когда их не останется — тоже.

Я последняя. А последние не имеют права умирать.

ГЛАВА 1

Илона

Пока студентки записывали результаты лабораторной работы, я любовалась рукотворным водопадом на стене. Перламутровые, играющие в дневном свете струи лились в специальный поднос, от которого вдоль стены тянулся желобок и приводил к бассейну в дальнем конце зала.

У нас, водников, всегда так — везде вода. В каждой аудитории, в каждой комнате. Например, вот этот водопад вместо классной доски. Преображая его форму, я показываю adeptам магические формулы и картины из истории водной магии. А в бассейне мы держим элементалей.

Кстати! Элементали!

Я посмотрела на часы. Пора заканчивать.

— Так! Кто не успел, сдадите отчет в начале следующего занятия, — сказала я, вставая. — А сейчас собираемся. И не забываем, — я улыбнулась коварной улыбкой, показывающей студентам, что я настойчиво рекомендую выполнить сказанное, иначе последствий не избежать, — выпустить элементалей в бассейн.

«Если кто-нибудь утащит с собой, голову оторву!» — подумала я. Вернее, не допущу к зачету. Отрывать голову студентам, даже самым безалаберным, строго запрещалось. С таким повреждением не справятся даже на медицинском факультете. Придется идти к некромантам, весело подумала я. В шутку, конечно. Некроманты тоже не в силах вернуть умершему настоящую жизнь.

Студентки подходили к бассейну и опрокидывали в него колбы с элементалиями. В бассейне феи воды отращивали хвост и весело плескались, смешиваясь с мягкими струйками. Пока

сидят в колбах, любят принимать образ кокетливых девушек в пышных бальных платьях, а в пространстве побольше превращаются в русалок из детских сказок. Впрочем, студентки уйдут, красоваться станет не перед кем, и феечки отбросят всякую форму, смешаются с водными потоками — до тех пор, пока кто-нибудь не призовет их.

Вскоре почти все ушли, нас осталось трое — я и две девушки, которым плохо давалась магия водных существ. И тут водопад у меня за спиной настойчиво прозвонил.

«Что еще такое?» — подумала я с легкой тревогой. Классные доски любой природы — водной, огненной, воздушной и, конечно, земляной — были универсальным средством связи. А так настойчиво они звонили, лишь когда кто-то из руководства хотел передать важное сообщением всем преподавателям и студентам.

Опять какое-то бесполезное собрание, на которое мы должны прийти?

Водопад потемнел, и мы с девушками увидели в нем лицо Герата Ванирро — нашего ректора.

«Ах...» — послышались восторженные вздохи студенток. Ректор, статный мужчина среднего возраста (то есть около четырехсот — пятисот лет), считался красавцем. Он был мечтой каждой наивной адепки.

Я же, глядя на строгое лицо с крупными чертами, небритый подбородок («ах, какой мужественный у него подбородок!» — шептались девчонки) и густую шевелюру, не испытывала ничего, кроме тревоги и антипатии. Нас с ректором связывали не лучшие отношения. Если несколько неприятных встреч можно назвать отношениями.

Я подняла руку, призывая девушек замолчать. Раз на связи ректор, значит, произошло нечто из ряда вон выходящее. Я даже подозревала, что именно.

Знакомый каждому в академии низкий голос произнес:

— Уважаемые адепты и преподаватели! Сегодня скорбный день для академии, — лицо Герата, впрочем, не выражало особой скорби. Возможно, он был даже рад произошедшему, подумалось мне. — Только что от болезни, которой нет излечения ни магией, ни силами природы, — от старости, скончалась Касадра Ванми, моя бесценная помощница. Это невосполни-

РЕКТОР МОЕГО СЕРДЦА

мая утрата для нас, — губы ректора сложились в многозначительную тонкую улыбку. — Мы почтим ее память. — Я вздохнула — эти слова означали, что всем преподавателям и адептам академии вменяется в обязанность присутствовать на погребении. — Послезавтра на церемонии прощания на площади Высшей Магии. Кроме того... — Мне показалось, что в глазах ректора блеснул огонек то ли радости, то ли ехидства. — Вскоре многие преподавательницы воздушного факультета и избранные преподавательницы водного получают приглашение на конкурсный отбор на должность Великой. Ведь академии нужна та, что станет моей напарницей и правой рукой.

«А также сексуальной партнершей и сожительницей», — подумала я. И выдохнула.

Меня все это не касается. Ректор не пришлет мне приглашения. Все встречи с ним доказывали, что я ему так же неприятна, как он — мне. Да и водных на отборе будет человека три-четыре. Чистая формальность. Огонь дополняется воздухом, и партнерша нашему огненному ректору нужна воздушная. Такая же магичка воздуха, какой была покойная Касадра.

Немудрено, что ректор радуется предстоящему конкурсу (или «отбору», как говорят в простонародье). После трехсот лет жизни со старухой он наверняка мечтает о молодой партнерше. Ведь в последние двести лет жизни даже магия не могла дать Касадре иллюзию юности и привлекательности. Когда-то красивая, в последние годы она выглядела настоящей старухой — седой, морщинистой. И с дурным характером.

Но тень сочувствия к Герату тут же испарилась из моего сердца. Он сам выбрал этот путь. Три столетия назад, после смерти бывшего партнера Касадры ректора Гайборо, он добровольно пошел на конкурсный отбор. И не отказался от должности ректора, когда его партнерша состарилась.

Ходят слухи, впрочем, что он не брезговал проводить время с юными адептками, не говоря уж про молодых преподавательниц. Ведь союз глав академии не запрещает связи на стороне. Тем более что Касадра тоже не славилась верностью ни своему прежнему партнеру, ни Герату.

Лицо ректора поглотила темнота, снова побежали веселые струи, зазвучала траурная музыка.

— Ах... — шепот адептов заставил меня выплыть из размышлений. — Тарра Гварди, быть может, и вас пригласят на отбор!

— Меня не пригласят, — твердо ответила я. — Вы ведь понимаете, что водной волшебнице не место рядом с огненным ректором. Так! Отчет сдавать будете? — я посмотрела на часы. — И да, выражаю вам соболезнования по поводу смерти Великой.

— И мы вам! Тарра Гварди, можно мы сдадим в следующий раз? Мы потрясены новостью.

«Вернее, тем, что посмотрели на твердокаменную физиономию нашего ректора», — подумала я.

— Хорошо, до следующего раза.

Я подошла к двери.

Все хорошо. Новости такие, как я и ожидала, но на душе почему-то было беспокойно. Казалось, опять настал переломный момент и судьба обязательно преподнесет мне сюрприз.

Я не ошиблась. Сюрприз застал меня тем же вечером. Я пришла в свою комнату в западном отроге. Академия высшей и прикладной магии располагалась внутри огромной скалистой горы, флигели называли не иначе как отрогами.

Усталость давала о себе знать. Целый день лекций и практических занятий, потом бесконечные разговоры с преподавателями, спорившими, как скоро ректор назначит конкурсный отбор. Запустила ручеек в ванной комнате, чтобы наполнить бассейн и посидеть в нем, набираясь сил от своей основной стихии. Конечно, как всем женщинам, воздух мне тоже немного подвластен. Но главная моя стихия, та, с которой я сроднилась, та, которую люблю взаимно, от всего сердца, — водная. В воде мне всегда становится легче.

И тут внимание привлёк конверт с печатью ректора, лежавший на столе. Еще одно оповещение о кончине Касадры? Наверняка все их получили, уговаривала я себя, пока шла к столу.

Неуверенно взяла его в руки. Сердце громко забилося. Можно даже не открывать... На конверте крупными буквами было написано: «Приглашение на конкурсный отбор».

Я горько усмехнулась. Судьба нашла способ ударить меня в самое больное место! Ведь «приглашение» — только слово. На самом деле все не так просто. Это мужчины после смерти

РЕКТОР МОЕГО СЕДАЦА

ректора идут на конкурсный отбор по своей воле. Женщинам же вменяется в обязанность.

Усмехнулась. Для кого-то из водных это приглашение было бы как манна небесная. А мне оставалось лишь уповать, что это ошибка.

Открыв конверт, на сложенном листочке с красивыми огненными вензелями я прочитала:

Глубокоуважаемой Илоне Гварди, младшему преподавателю кафедры пресноводной магии водного факультета... Настоящим я, ректор Академии высшей и прикладной магии Герат Ванирро, приглашаю Вас принять участие в отборе...

И чуть ниже: В срок с пятого дня от кончины Касадры Ванми Вам вменяется в обязанность принять участие в конкурсных испытаниях... (некоторое количество малозначительных красивых слов) и в случае победы занять должность Великой.

Я растерянно сложила листок и засунула обратно в конверт. Обреченно опустила на стул.

Зачем ему я на отборе?

Мало того что весь отбор лицезреть его вредную физиономию... Хуже другое. Мне просто нельзя участвовать в конкурсе. Происхождение конкурсанток будет тщательно проверяться. К тому же перед отбором все конкурсантки проходят ментальный контроль. А я не настолько сильный менталист, чтобы скрыть глубины своей памяти от лучших специалистов.

Может, все-таки ошибка? Что же. Проверим. Попробуем. Нужно бороться, как я боролась все эти годы. Даже окончила академию, стала преподавателем, заняла свое место в обществе.

Я взяла самопишущее перо из стаканчика, листок бумаги и принялась писать.

Ректору Академии... от... Прошение. Прошу освободить меня от участия в конкурсном отборе на должность Великой в связи с личными обстоятельствами... (дата, подпись)

Вложила в самый красивый конверт из тех, что хранились у меня в столе. Вздохнула — отдых откладывался — и отправилась по коридору в сторону приемной ректора. Опустить

письмо в ящик возле нее, завтра его вскроют и передадут ректору среди других прошений. Остается надеяться, что он, не глядя, подмахнет заявление.

ГЛАВА 2

Заснуть я смогла только под утро. Все ворочалась, думала о том, зачем ректор прислал мне приглашение. Может быть, он вовсе не смотрел список молодых преподавательниц, просто кто-то из помощников отобрал тех, у кого были лучшие показатели?

А показатели у меня всегда были лучшие.

Мне всегда приходилось контролировать силу, приглушать ее. Покажу необычные способности — и у окружающих возникнут вопросы. Но успех у меня был: и публикации в лучших магических журналах, и награды за выступления на конференциях, первые и вторые места в ежегодных состязаниях по водной магии. Посмотрели индекс успеха и выбрали самых лучших, думала я.

Если так, то, получив мое прошение, ректор вспомнит, кто я такая, и разрешит не участвовать. Зачем ему в отборе девушка, которая неприятна?

Немного успокоившись, я попробовала заснуть. Но не тут-то было. Теперь в голову лезли воспоминания о встречах с Гератом и почему я каждый раз умудрялась вызвать его гнев.

Первый раз я увидела нашего ректора при поступлении в академию. Как на грех, в тот день он сам пришел на вступительные испытания, чтобы принять участие в экзамене. Пришел ближе к концу рабочего дня, а я как раз была самой последней в списке претендентов.

Первыми на экзамен шли представители знатных родов, чье обучение будет оплачиваться родителями. Для таких вступительный экзамен — формальность. Безродные сироты, еще и претендующие на стипендию, стояли в списке последними, их вызывали, лишь если оставались свободные места.

Когда я предстала перед комиссией, голова кружилась от голода, а колени подкашивались от усталости и волнения. Ректор — тогда я понятия не имела, что это он, — сидел, опустив черноволосую голову, и внимательно читал какую-то бумагу.

РЕКТОР МОЕГО СЕДАЦА

Даже не поднял на меня глаза. Справа и слева от него сидели представители разных факультетов — по одному от каждого. Строгая дама с убранными волосами — с водного, изысканно-небрежно одетая — с воздушного, мужчина — обладатель злого, дергающегося лица — с огненного. Приятной наружности яркоглазый представитель ментального факультета и седебородый старичок с факультета общей магии.

Несколько мгновений я стояла перед ними, а все они, кроме ректора, внимательно разглядывали меня — без особой доброжелательности. Только лицо старичка выглядело добродушным. Он же и обратился ко мне.

— Илона Гварди, сирота, хорошие данные по водной магии? — спросил он, взглянув на бумагу в своей руке.

— Да, ваша честь, — ответила я.

— Сирота? — словно гром в небе, услышала я глубокий строгий голос. Мгновение не понимала, кому он принадлежит, потом с ужасом заметила, что черноволосый наконец поднял глаза и остро, неприязненно меня разглядывает. В его лице строгость и порода сочетались с грубостью, крупностью черт, что выдает властный, склонный к гневливости характер.

— Сирота? — повторил он, откинулся и сложил руки на груди. — Тарра, — заглянул в список, лежавший перед добрым старичком, — Гварди, скажите, у вас есть другие родственники, которые смогут оплатить ваше обучение?

Под испытующим взглядом мне захотелось спрятаться. Меня затрясло. Вот так, надеялась, готовилась. Но кто возьмет в академию выпускницу благотворительного приюта с единственной рекомендацией от жалкой учительницы общей магии!

— Нет, ваша честь. Я хотела бы участвовать в конкурсе на стипендию, — я нашла в себе силы ответить достаточно твердо.

— Похвальное желание, — бросил ректор и обернулся к старичку. — Мэтр Соло, зачем вы обнадежили девушку, вызвав сюда? Все стипендии на водном факультете уже заняты.

Несколько мгновений старичок, мэтр Соло, растерянно молчал. Видимо, такая мысль не пришла ему в голову. Потом посмотрел на меня, во взгляде мне почудилась вина. Ему не-